

ОРИЕНТИРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА В ВОПРОСАХ УВАЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Приведен анализ некоторых постановлений Европейского Суда по правам человека по делам, связанным с правом на уважение частной и семейной жизни. Используемая практика преследует цель показать новые подходы к решению вопросов в сфере частной и семейной жизни. Высказанные мнения предполагают дискуссию.

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека, уважение частной и семейной жизни, суррогатное материнство, ограничение родительских прав, усыновление, право знать свое происхождение, баланс частных и публичных интересов.*

Уважение частной и семейной жизни можно считать центром «галактики прав человека». Все основные права и свободы человека в той или иной мере обусловлены и взаимосвязаны с личной и семейной жизнью человека. Право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как и все другие права и свободы, получило развитие в правовых позициях Европейского Суда по правам человека. Соответственно, к сфере частной семейной жизни были отнесены самые различные вопросы: принудительное лечение; репродуктивное здоровье; проблемы, связанные с завершением жизни и погребением; проблемы экологической безопасности; защита права на изображение, персональных данных, чести и достоинства; право на имя и право знать свое происхождение; родительские права применительно к различным ситуациям; права детей; вопросы установления происхождения детей и родительские права и обязанности. Это далеко не полный перечень вопросов, непосредственно относящихся к частной и семейной жизни, но названная статья Конвенции обеспечивает еще защиту неприкосновенности жилища и корреспонденции. Можно утверждать, что сфера частной и семейной жизни в трактовке Европейского Суда охватывает почти весь перечень прав человека и гражданина, предусмотренный гл. 2 Конституции Российской Федерации. В связи с этим невозможно даже в самом обобщенном виде охватить все существующие проблемы, связанные с уважением частной и семейной жизни.

Известная фраза о том, что «Конвенция живет в решениях Европейского Суда», означает, что путем толкования конвенционных

норм Европейский Суд включает в понятие прав и свобод человека иногда неожиданное содержание, как, например, отнесение вопросов экологии к защите частной жизни. Понятно, что таким образом обеспечивается защита всех возможных прав и свобод человека, но все-таки необходимо определить характер толкования, применяемый Европейским Судом. Традиционно выделяют расширительное и ограничительное толкование, соответственно, расширительное – к содержанию самих прав и свобод, а ограничительное – к тем исключениям, которые может применять государство. Но даже расширительное толкование не может объяснить в ряде случаев то, как Европейский Суд определяет содержание права, в связи с этим следует применять понятие «эволюционное толкование» [2, с. 758–759]. Такой вид толкования является необходимым, поскольку развитие общественных отношений происходит довольно быстро, а нормы Конвенции остаются неизменными.

Среди субъектов семейных правоотношений наиболее уязвимыми являются дети и защита их прав и законных интересов представляется наиболее сложной. Поэтому Европейский Суд особо тщательно рассматривает возможные нарушения ст. 8 Конвенции по делам, затрагивающим интересы детей.

О.Ю. Ильина отмечает: «Семейные отношения наиболее уязвимы и чувствительны с точки зрения реализации частных интересов граждан, поскольку при этом должен быть соблюден формат, обусловленный публичным интересом в регулировании семейных и смежных с ними отношений» [1, с. 13]. Это полностью соответствует позиции Европейского Суда при рассмотрении дел, связанных с правом на уважение частной и семейной жизни. Самые сложные вопросы решаются с учетом соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Аргументация в решениях Европейского Суда является очень подробной и многоаспектной, и именно мотивы решений и являются основными ориентирами для понимания аспектов частной и семейной жизни и развития законодательства. В этом аспекте представляют интерес и особые мнения судей, которые, как и сами постановления, подлежат опубликованию. Правила опубликования обусловлены указанным значением содержания как решений, так и особых мнений по ним.

Особое мнение судьи согласно ч. 4 ст. 194 Гражданского процессуального кодекса РФ приобщается к материалам дела, но не публикуется, поскольку оно не должно ставить под сомнение законную силу судебного решения, но при этом может иметь значение для проверочных инстанций. А особые мнения по постановлениям Европейского Суда могут обозначить новые аспекты проблемы и дать основания для изменений действующего законодательства.

Институт суррогатного материнства является достаточно новым для семейного права России, но его применение стремительно растет, причем становится очевидным, что его используют далеко не только в тех случаях, когда это единственная возможность стать родителями. В связи с этим заслуживает внимания Постановление Большой палаты Европейского Суда от 24 января 2017 г. по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» [5, с. 489–498]. Супружеская пара из Италии прибегла к услугам суррогатной матери на территории Российской Федерации. После возвращения в Италию выяснилось, что супруги использовали поддельные документы и нарушили Акт об усыновлении. Суд по делам несовершеннолетних назначил опеку над ребенком и начал процесс по возможному усыновлению этого ребенка другими лицами. Был проведен тест ДНК, который показал, что ребенок не связан генетически с предполагаемым отцом. По решению суда ребенок был передан на попечение социальных служб и впоследствии был усыновлен другими лицами. Парадизо и Кампанелли обратились с жалобой в Европейский Суд на нарушение ст. 8 Конвенции. Европейский Суд принял решение о том, что в данном деле власти Италии не допустили нарушений ст. 8 Конвенции. Суд принял решение, основываясь на том, что в этом деле более существенны общественные интересы, поскольку иное решение означало бы придание юридической силы противоправным действиям заявителей, которые нарушили закон. Суд счел, что интересы заявителей и их желание стать родителями в данной ситуации менее значимы, чем нарушение норм закона.

Суд учел и то обстоятельство, что в силу младенческого возраста ребенка и его непродолжительного пребывания в семье заявителей, не имеющих с ним биологической связи, передача его в другую семью не повлечет негативных последствий. Такие мотивы позволяют предположить, что баланс частных и публичных интересов мог бы быть другим, если бы у ребенка уже сформировалась привязанность к приемным родителям.

Все это вызывает необходимость осмысления правовых норм, регламентирующих усыновление и особенно применение суррогатного материнства. Особый взгляд на мотивацию указанного решения Европейского Суда выразили судьи Винсент А. Де Гаэтано, Пауло Пинто Де Альбукерке, Кшиштоф Войтычек и Дмитрий Дедов. Они в своем особом мнении обратили внимание на этическую и правовую стороны проблемы суррогатного материнства в целом. По мнению этих судей, «суррогатное материнство, возмездное или нет, несовместимо с достоинством человека. Оно представляет собой унижающее достоинство обращение не только для ребенка, но и для суррогатной матери... Еще не рожденного ребенка не только насильственно помещают в чужеродную биологическую среду, но и лишают того, что должно было стать безграничной материнской любовью до появления

его на свет. Кроме того, суррогатное материнство препятствует развитию особенно сильных связей, которые возникают между ребенком и отцом... И ребенок, и суррогатная мать рассматриваются не как самоцель, а как средство удовлетворения желаний других лиц. Подобная практика несовместима с ценностями, лежащими в основе Конвенции. Суррогатное материнство особенно неприемлемо, если суррогатная мать получает вознаграждение» [3, с. 436–437]. В своем особом мнении судьи приравнивают суррогатное материнство за вознаграждение к продаже детей, которая запрещена как международными нормами, так и внутренним законодательством России.

Европейский Суд не дал официально подобного толкования суррогатного материнства, но, может, следует задуматься нашим законодателям, пока эта проблема не создала серьезную угрозу семейным ценностям.

Широко обсуждаемой является проблема возможного отобрания ребенка у родителей. Есть две практически противоположные позиции: ребенок должен оставаться с родителями, и необходимо изымать ребенка при первых признаках угрозы жизни, здоровью и нормальному развитию ребенка. Семейный кодекс РФ предусматривает две возможных ситуации отобрания ребенка: статья 73 «Ограничение родительских прав» и статья 77 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью». И в том и в другом случае ребенок оказывается в опасной для себя ситуации, но разница в правовых последствиях зависит от поведения родителей.

Ограничение родительских прав предполагает, что в создавшейся опасной для ребенка ситуации нет вины его родителей, поэтому не предполагается лишать их родительских прав. И, напротив, отобрание ребенка по правилам ст. 77 Семейного кодекса РФ должно завершиться по общему правилу лишением родительских прав. Обе ситуации очень сложны с позиций соблюдения интересов ребенка.

Особым случаем ограничения родительских прав является наличие психических расстройств у родителей. Прежде всего важно определить степень умственного и психического расстройства, чтобы понять, возможно ли оставить детей с такими родителями, а если их необходимо изъять, то как могут строиться отношения родителей и детей в дальнейшем. Психические и умственные отклонения, как правило, являются неизлечимыми, возможна лишь временная стабилизация, но при этом не все свидетельствуют о невозможности продолжать воспитывать своих детей. Ориентиром в таких делах может быть постановление Европейского Суда от 21 февраля 2002 г. по делу «Кутцнер против Германии» [4, с. 610–611]. Заявители имели двух дочерей, в отношении которых они были лишены родительских прав как признанные умственно неполноценными. Дети были помещены в приюты, родители в результате нескольких судебных процессов

добились права на общение с детьми, но условия общения были очень жесткими. Еще при рассмотрении дела об отобрании детей не было единства мнений у экспертов, психологов и врачей, высказывались предложения о возможности оставления детей с родителями, но с предоставлением дополнительной образовательной поддержки. Европейский Суд признал нарушение ст. 8 Конвенции по данному делу. Представляется, что ограничение родительских прав в подобных случаях не может полностью решить вопрос обеспечения прав и интересов ребенка. Статья 75 Семейного кодекса РФ предусматривает возможность контактов с ребенком при ограничении родительских прав, но если нет родственников, готовых взять таких детей под опеку, значит, они будут находиться в детском доме, и они не могут быть усыновлены. Трудно установить, что в такой ситуации будет в большей степени соответствовать интересам ребенка: неопределенное состояние ограничения родительских прав или более радикальные меры, которые могут обеспечить ребенку права жить и воспитываться, хоть и в приемной, но семье.

Постановления Европейского Суда не менее значимы в части анализа законодательства различных государств по вопросам частной и семейной жизни. Это особые ориентиры для возможного совершенствования законодательства и правоприменения.

Так, в Постановлении Европейского Суда от 6 июля 2010 г. по делу «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» [5, с. 498–501] содержится интересный момент: социальные службы Израиля предписали родителям, состоящим в браке, жить раздельно в интересах ребенка и оставили его проживать с матерью. Эта мера, к сожалению, не решила проблемы, и в последующем мать и сын, уже проживая в Швейцарии, обратились в Европейский Суд, так как считали нарушением ст. 8 Конвенции требование о возвращении в Израиль. Европейский Суд счел, что возвращение в Израиль не соответствует интересам ребенка. Интерес представляет то, что предписание о раздельном проживании, вынесенное даже не судом, не было оценено как неуважение семейной жизни. Может, и нам следует подумать о введении подобных временных мер для урегулирования конфликтов, затрагивающих интересы детей.

Интересно и Постановление Европейского Суда от 5 июня 2014 г. по делу «I. S.» против Германии» [5, с. 505–508]. Суть жалобы основана на том, согласие на какое усыновление было дано. Заявительница была уверена, что согласилась на «полукрытое усыновление», позволяющее биологической матери общаться с детьми и получать информацию об их жизни. Учитывая малолетний возраст детей и отсутствие письменного согласия усыновителей на дополнительные условия, Европейский Суд не установил нарушения ст. 8 Конвенции. Но над возможностью установления, наряду с тайной усыновления, других правил следует поразмышлять.

Тайна усыновления находится во взаимосвязи с правом знать свое происхождение. Причем иногда эти сведения не только являются крайне важными с моральной точки зрения, но и необходимы для предотвращения нарушения норм права, например запрета на браки близких кровных родственников. Но при этом Европейский Суд по делу «Одьевр против Франции» [4, с. 616–618] не признал нарушений ст. 8 Конвенции в том, что власти отказали заявительнице открыть сведения о ее биологической матери. Возможно, это решение, принятое десятью голосами против семи, было основано на том, что эту информацию заявительница хотела получить для решения вопроса о возможном наследстве. Но напрашивается вывод о том, что право знать свое происхождение должно получить какое-то законодательное решение.

В постановлении Европейского Суда от 5 ноября 2002 г. по делу «Юсеф против Нидерландов» [4, с. 613] прежде всего просматривается приоритет интересов ребенка, в отношении которого было отказано в установлении отцовства, поскольку он после смерти матери проживал в семье родственников. Установление отцовства повлекло бы смену фамилии и переезд к отцу, что негативно отразилось бы на ребенке. Помимо этого, в данном деле есть еще важная деталь. Опекун над ребенком была установлена на основе завещания матери, которая указала опекуном своего брата. Подобные условия завещания расширяют условия обеспечения уважения частной жизни.

Анализ постановлений Европейского Суда как ориентира по вопросам обеспечения уважения частной и семейной жизни является не только полезным, но и очень интересным, выводы могут быть небесспорными, но дискуссия полезна для правоприменения и совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право», 2018. № 3. С. 13–23.
2. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / В.Г. Ротань, О.Е. Сонин, Ю.В. Черткова; рук-ль автор. кол-ва и отв. редактор В.Г. Ротань. Симферополь, 2019. 792 с.
3. Особое мнение. В поисках истины / Пауло Пинто де Альбукерке; с предисловием и при участии Д.И. Дедова [перевод с английского Ю.Ю. Берестнев и др.]. М.: Развитие правовых систем, 2018. 496 с.
4. Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. 2002–2016: научн.-аналитическое изд. [науч. ред. и сост. Ю.Ю. Берестнев]. М.: Развитие правовых систем, 2019. 1288 с.
5. «Совесть Европы» в действии: 350 решений Европейского Суда по правам человека: Компендиум практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. М.Т. Тимофеев, Н.М. Секретарева. М.: Институт права и публичной политики, 2019. 1396 с.

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735), профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

REFERENCES OF THE EUROPEAN COURT IN RESPECT FOR PRIVATE AND FAMILY LIFE

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article provides an analysis of some of the judgments of the European Court of Human Rights in cases related to the right to respect for private and family life. The practice used is aimed at showing new approaches to solving issues in the field of private and family life. The views expressed suggest discussion.

Keywords: *European Court of Human Rights, respect for private and family life; surrogacy, restriction of parental rights, adoption, the right to know one's origin, balance of private and public interests.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor (SPIN-cod: 8705-4643, AuthorID: 648735), professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Ориентиры Европейского Суда в вопросах уважения частной и семейной жизни // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 83–89.